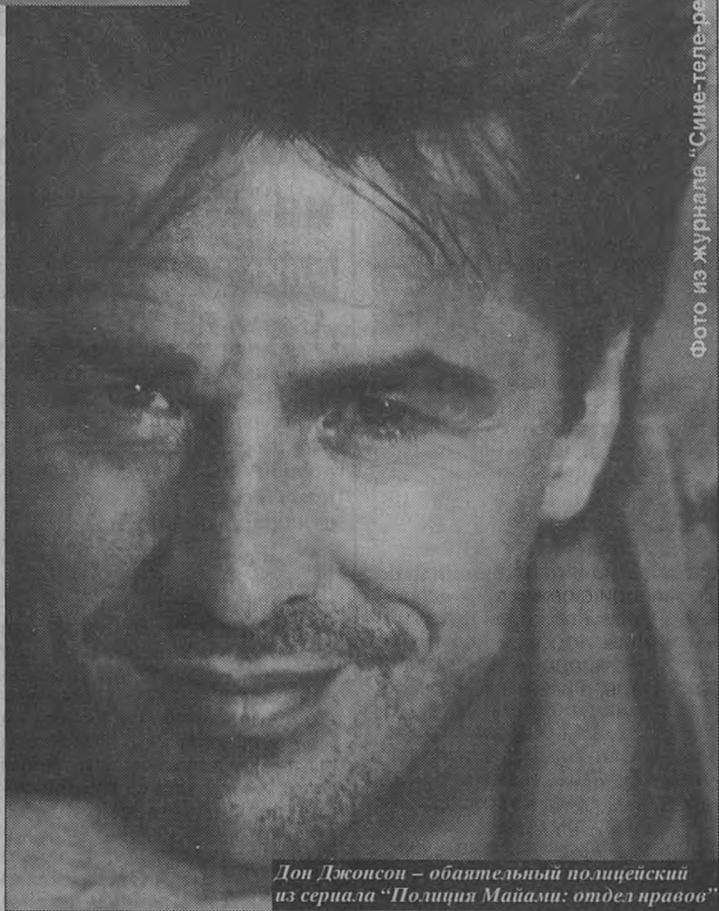

Телеканал НТВ возобновил показ по воскресным дням суперсериала о двух очаровательных сыщиках из отдела нравов полиции Майами. Один из самых популярных полицейских маленького экрана "солнечный" Санни Крокетт — актер Дон Джонсон поведал корреспонденту журнала "Сине-теле-ревью" (Бельгия) о некоторых секретах своего непопулярного оптимистического шарма.

— Некоторые говорят, что вы неприятный тип, другие — что вы крутой, женщины предупреждают вас в эгоцентризме. Так каков на самом деле Дон Джонсон?

— (Он долго смеется, что доказывает лишний раз — у него с чувством юмора все в порядке). Все перечисленные вами характеристики имеют ко мне прямое отношение. Например, славу о своей крутизне я сам охотно распространяю в обществе. Я всегда был несносным, противным парнем, еще до того, как стал знаменитым! Если серьезно, то к себе лично я очень требователен, к другим тоже. Стараюсь постоянно совершенствоваться. Я очень хо-

Дон Джонсон — обаятельный полицейский из сериала "Полиция Майами: отдел нравов"

Кусьница — 1996. — 27 апр. — с. 15.

Санни Крокетт из Майами

роший друг, хороший отец и человек, который умеет держать данное слово.

— Простите, но я вряд ли поверила вам: три жены, три развода за каких-то 15 лет — это подозрительно.

— (Опять смеется). Я очень люблю женщин! Маленьких или больших, блондинок или брюнеток, молодых или пожилых, с формами или без — я всех их люблю, я никак не могу выбрать из них лучшую — и вот в этом моя проблема.

— Что ж, это взаимно — они тоже находят вас неотразимым и привлекательным. А как складываются ваши отношения с продюсерами, которые избегают предлагать вам серьезные сценарии, сомневаясь в серьезности вашей личности и возможности вашего таланта?

— Меня откровенно оскорбляет такое отношение ко мне, даже возмущает, хотя я искренне признаю, что не являюсь лучшим актером на Земле. Я всегда восполнял недостаю-

щее огромной волей и энергичной работоспособностью. Меня всегда заставлял двигаться вперед мой собственный гнев по отношению к самому себе, в самокритике я часто склонен к самоуничижению. Я 17 лет ишачил, прежде чем достиг сегодняшнего признания и славы, но мои пот и кровь никому не интересны: блеск и деньги, внешняя сторона актерской жизни обольщают тебя, упрощают.

— Вы поддерживаете блестящую физическую форму, и трудно представить, что было время, когда вы находились в длительном запое и лечились от наркомании. Почему в вашей жизни был такой тяжелый период?

— Да, я пил. Кокаин и опиум долго были моими спутниками. Но это было следствием некоторых событий моей жизни, к которым я не был готов. Это было страшно — я пил и терял связь с реальностью, был слаб. Много сил мне понадобилось для того, чтобы излечиться от

этого. Представьте, я теперь даже бросил курить. А если мне припоминают времена, когда я абсолютно голый танцевал на столе в каком-то кабаке, — мне кажется, это было не со мной, в какой-то другой жизни. Но я не хочу предаваться воспоминаниям. Жизнь самоценна каждое мгновение. И только от нас зависит ее качество.

— А каково сегодня ваше самое заветное желание?

— Построить семью, иметь много детей, иметь возможность и время путешествовать по всему миру. Я мечтаю также полюбить женщину, настоящую, идеальную и прекрасную — ту, которая смогла бы мне вернуть ощущение полноты жизни, смысл каждого нового дня, по-настоящему освободиться от демонов прошлого.

Материал подготовила
Юлия КОЗЛОВА